

Капитан сказал: Я очень злопамятный человек.

Не понятно, то ли плач Линь Цзиньрана окончательно ошеломил женщину, то ли ее смятенный разум на мгновение помутился, но маленький мальчик на этот раз легко вырвался. Он бросился к подростку, который пытался левой рукой сдвинуть трубу, чтобы вытащить из-под нее руку, помогая толкать со всей силы.

Звук шагов с той стороны, сопровождаемый различными гневными проклятиями, раздавался все ближе и ближе, и Линь Цзинье начал чувствовать, как дрожит пол. Он схватил мать за запястье, спокойный голос подростка наконец-то дал трещину, показывая легкую нервозность:

— Сначала заberi сына! Уводи его отсюда!

Женщина замерла, слезы повисли в уголках ее глаз, затем, заикаясь, она посмотрела на Линь Цзинье, пробормотав:

— Я... но я не умею управлять космическим кораблем, а ты оставил нам троим спасательную капсулу, которая не может запускаться автоматически.

Лоб подростка уже покрылся холодным потом, когда он лежал на палубе и смотрел на плачущую женщину, медленно моргая, его разум наконец оправился от боли.

Звук шагов был оглушительным, почти рядом с ними.

Он вдруг сказал женщине:

— Закрой ребенку глаза.

Глаза Линь Цзиньрана были закрыты, он услышал звук светового ножа, разрезающего объект, а затем он упал в знакомые объятия, брат поднял его, повернулся и бросился к спасательной капсуле.

— Брат. — Линь Цзиньран в изумлении обнял шею брата, в его юных глазах отражалось пустое правое плечо брата, рана, нанесенная световым ножом, была ровной и чистой, без крови.

Но вскоре эта часть одежды все еще стала мокрой от какой-то прозрачной жидкости.

Неподалеку послышался звук отодвигаемого железа, и слабый звук ругани за то, что человек медлит и не дает остальным пройти.

— Тссс, не бойся. — прошептал Линь Цзинье, быстро запихивая Линь Цзиньрана в заднюю часть корабля и пристегивая его ремнем безопасности, а потом быстро открыл многочисленные клапаны управления на консоли, и двигатели корабля начали реветь и нагнетать давление, когда он повернулся, чтобы затянуть на корабль и женщину, которая была в нескольких шагах позади.

Но просто схватил воздух.

Женщина увернулась и с непонятно откуда взявшимися силами втокнула Линь Цзинье в корабль.

Подросток только-только лишился правой руки и еще не успел привыкнуть к изменению веса своего тела, так что этой слабой омеге, которая была больной и у которой непрекращающиеся носовые кровотечения, это неожиданно удалось.

Бандиты отодвинули железный каркас и в бешенстве ворвались внутрь. Женщина небрежно нажала кнопку закрытия двери на внешней панели управления капсулы. Пока люк медленно закрывался, он видел женщину, спокойно идущую к межзвездным бандитам, жуя шоколадки.

Примчавшиеся межзвездные бандиты на мгновение остолбенели, не понимая, что делает эта маленькая омега, которая тряслась так сильно, что едва могла стоять, и некоторое время не нападали.

Линь Цзинье все еще стоял у люка, когда увидел, как женщина повернулась, сделала шаг вперед и улыбнулась, помахав ему на прощание.

Он также увидел в руке женщины сердечник плазменной мины, который уже с энтузиазмом мерцал красным светом обратного отсчета.

Через последнюю щель перед закрытием люка он увидел свет, достаточно ослепительный, чтобы посоревноваться со звездами.

Люк закрывается слева направо.

Так что это был последний свет, который он увидел правым глазом.

Линь Цзинье наклонил голову набок, полностью прислонившись к плечу Лэй Эня, его брови, казалось, даже приподнялись в легкой улыбке.

— Цю Синьхун. Настоящее имя моей матери — Цю Синьхун. Ее мечтой до побега из Ночного Пера было стать пилотом истребителя, но, к сожалению, она так и не научилась летать, а вот я научился, и сейчас она счастлива, как может быть счастлив человек, паря среди звезд.

Взрыв плазменной энергии создал мощный удар, который разорвал корму звездолета межзвездных бандитов, маленький корабль вырвался из взрыва на максимальной скорости, которую он мог достичь при запуске, ударные волны отбросили его и другие спасательные капсулы далеко-далеко.

Флагман межзвездных бандитов был слишком разбит, чтобы заботиться о них, и разбросанные спасательные капсулы благополучно дожидались поисково-спасательных команд Планетарного Легиона Федерации.

Пятнадцатилетний Линь Цзинье не осмеливался думать о большем, чем спасение своей семьи, но маленькая женщина, которая ела только конфеты, собрала небольшой союз из стольких бестолковых сопляков с помощью банки своих любимых шоколадных бобов, хотя такая цена очень ее ранила.

В этом последнем ослепительном сиянии Линь Цзинье мог также ясно видеть самодовольство на лице женщины.

Он прислонился к плечу Лэй Эня, закрыв глаза, и тихо вздохнул:

— Телевизионная драма еще имеет некоторую основу в реальности, злодеи действительно обычно умирают от высокомерия, слишком много говорят и оставляют людей в живых, не обращая внимания на их цели.

Однако прошло некоторое время, прежде чем он услышал ответ Лэй Эня на это.

— Линь-Цзин-е!

Беловолосый маршал оттолкнул его, затем прижал длинную, сильную руку к его шее, не давая удивленному Линь Цзинье встать.

В гнезде, которое только что было мягким и гостеприимным, теперь резко упала температура, и Линь Цзинье почувствовал, что лицо Лэй Эня вот-вот покроется ледяной коркой, видимой невооруженным глазом, и он задрал голову, растерянно глядя на маршала, который вдруг бросил на него убийственный взгляд.

Тогда Лэй Эня снова стиснул зубы и слово в слово назвал его имя:

— Линь-Цзин-е! Как ты посмел отрезать мою руку?

Линь Цзинье был ошеломлен:

— ...чью?

Лэй Энь в ярости схватил его за шею:

— Мою! Какая часть твоего тела не моя?

— Ах...

Омега всегда фокусируется на странных вещах.

Линь Цзинье чувствовал себя немного виноватым, когда на него смотрели эти голубые глаза. Он подсознательно вжался в мягкую подушку позади него. Конечно, это небольшое движение не могло ускользнуть от глаз Лэй Эня, он посмотрел на привычно спокойное лицо Линь Цзинье, и его гнев нарастал.

— Что? — Лэй Энь понизил голос до шепота, он наклонился ближе, так что вибрация в его груди казалась чем-то вроде зарождающейся опасности: — Кажется, капитан Линь немного самодоволен тем подвигом храбрости, который он совершил, отрезав себе руку?

— Нет, в то время мои способности были ограничены, и план не был до конца продуман. Если бы это был теперешний я, то, конечно, мне не нужно было бы... — начал говорить Линь Цзинье, а затем снова замолчал, глядя на лицо Лэй Эня.

Он немного растерялся: то, что он только что сказал, было впервые за много лет, когда он полностью пересказал это кому-то, так что он не был уверен, какую реакцию должны были показать другие люди, но, по крайней мере... это не должно было их разозлить, верно?

Маршал же, похоже, не был в такой ярости, даже когда Сития подставила его.

В следующий момент Лэй Энь действительно схватил его за шею и поднял из подушек, и он подсознательно уперся руками в кровать, но все гнездо было таким мягким, что он заскользил вбок и был остановлен Лэй Энем в удушающем захвате.

— Маршал..!

Его глаза резко расширились. Леденящие голубые глаза Лэй Эня были совсем рядом, убийственные, словно он пришел атаковать город, но вместо дождя стрел и раскатистого огня, на него бросилась тысяча вражеских генералов, готовых все утопить в крови, но все, что обрушилось на него, было...

Предельно нежным поцелуем.

Потихоньку Линь Цзинье перестал пытаться поддерживать себя руками, и Лэй Энь полностью принял на себя вес его верхней части тела, руки, обхватившие его, были сильными и твердыми.

Как якорь, который фиксировал звездолет, когда он был пришвартован в порту.

Ни один из них не закрывал глаз, их дыхания были совместимы, их взгляды переплетались в море спокойствия и простора, которое могло вместить в себя сверкающую туманность или быть наполненным легкой, мягкой, свободной звездной пылью.

Они были похожи на звезды, окончательно пойманные в ловушку гравитацией, которые после огненного столкновения станут звездами-близнецами, кружащиеся в небе с одинаковой скоростью.

<http://bllate.org/book/15644/1398628>